

наталья
Занникова

неизменно
срочное

алматы
2009

УДК 821(574)
ББК 84 Рус. 7-44
Б 23

НЕИЗМЕННО СРОЧНОЕ

Б 23 Банникова Наталья. НЕИЗМЕННО СРОЧНОЕ. Стихи. —
Алматы, 2009. — 62 с.
ISBN 978-601-06-0347-9

“Неизменно срочное” — первая авторская книга
алматинского поэта Натальи Банниковой.

Б $\frac{470\ 2010\ 202}{00(05)-09}$

ISBN 978-601-06-0347-9

УДК 821(574)
ББК 84 Рус. 7-44

© Наталья Банникова, 2009
© Фото: Елена Винникова, 2009

неизменно
срочное

оглавление

пуле на занястие	9
Болевие пороги	17
незаданные вопросы	23
седьмая планета	37
синие розы экрана	41
крылья внутри	51
без учёта дальности	55

күлөс на занястөвө

Я расхаживаю по комнате,
Из угла к центру.
Странно –
Из всех оставшихся
Ценностей –
На стенке гитара.
Мысли уже не роятся:
Пьют, бьются
И разлетаются стаями.
Может быть,
Мой некролог
Объявят в прайм-тайм.
Я не уверена, что умерла,
Но надо
Подумать заранее –
Вот, например, Ростовы
Везут
На подводах раненых.
В мозгу отражается
Звучное, но пустое –
Остывшая страсть.
Попробую
Пульс на запястье
Принять за внезапную радость.

Встать раньше всех:
Одеться
И выйти на улицу.
Новую,
Не тронутую солнцем
И днём.
Потом –
Дождаться первых лучей
И плакать
О них,
О себе,
О нём.

Раньше
Было слово,
Бог
И ещё
Очень многое.
Эволюция,
Мистер Дарвин...
Почему
У меня нет щупалец,
Как у осьминога?

Ты не рассмотришь меня,
Ни в очках, ни под микроскопом.
Я не с тобой,
Если всё хорошо.
Нет, мир за ночь не изменился:
Ты всё тот, и улица та же.
Просто
Дождь прошёл.
Зеркальца луж смеются
Грязными кривыми отражениями,
Расплываясь
Под колёсами.
Захлёбываются арыки,
И гнутся деревья
Под тяжестью влаги,
Вопросами.

Знаешь, я, действительно,
Не досчиталась двух слов:
Всё время было только «я».

Ты понял раньше,
Что от телефонов не дождёшься ничего хорошего,
А поезда увозят нас в разные стороны,
Что летом спится по-особенному
Или не спится вовсе,
Что город укрывшись зонтами, как крышей,
Делает каждого второго похожим на предыдущих двух.

И мир уже не вертится вокруг нас,
Как было в 2, 4, 6 и даже в 8.
Знаешь,
Я, действительно, не досчиталась двух слов
Этой осенью.

Думаю

О,
Про
И над.
Выпиваю бокал или банку,
Выкуриваю
Пять сигарет
Кяду.
Думаю
Над,
Про
И о

Пройдёт

Даты
Расписаны в ежедневнике.
Я
Расписываюсь в безучастии.

Болельные пороки

Пытаюсь разглядеть в бинокль
Тени, исчезающие вслед за тобой...
Испаряются росинки,
И ветер уже теплее...
Я не сгорела весной,
Может быть, летом дотлею...

Музыка — привычным и,
Кажется, давно ненужным фоном.
Рука немеет в ожидании гудка,
Из трубки телефонной.
Прошёл ещё один день,
И также пройдут неделя и год.
На крыше, нагретой июнем,
Растянется мартовский кот.
Меня затащит в сеть,
Не спрося у лета, запутаюсь в паутине.
Лучше такой исход,
Чем увязнуть на дне, в скользкой тине.

Между нами море
И три тысячи километров
по воздуху.
Тени,
Ночные стоны
Осень рассеет в прах
И смоем случайным дождём...
Город
В ожидании детей и неона
Засыпает на руках у сентября.

С удочкой в руках
над холодной водой
я не понимаю, куда уходит лето
или когда оно придет,
и прячусь в дождевик под июньской тоской,
а память остается...
Синева экранов и ненужный свет в чужих окнах
проходят мимо меня, оставляя тёплый след на
дороге.
Странно, во сне всё неправильно,
и болевые пороги...
их нет,
нет ничего,
даже когда что-то рушится и бьётся...
Воспоминания не в фотографиях и вещах,
я выбрасываю всё,
думаю, «что», «как», «возможно», «получится»...
Удочка гнётся
и вовремя бы подсечь...
(Скучно.)
не удалось.

незаданные вопросы

Звон разбитого стекла
И забывающийся хруст пальцев —
Всё, что осталось,
Что ещё помнит моя квартира.
По парку без цели,
С пивом в руках...
Сбиваешь
Мишени в тире:
Десять
Из десяти.
Расклеились ботинки,
И я вот-вот расклеюсь.
Ты не придёшь,
Я — не знаю.
Ключ сломан.
Заклинило дверь.

Почти как у ДДТ —
август идёт по снегу,
дни
теряются в муках похмелья,
ночи — в бессоннице.
Вместо воя на луну —
чашка кофе...
уже нет разницы.
Треснувшей скорлупой
стучится утро.

пивным перегаром в лицо
дышит осень
или весна
непонятно
из-под грязного снега
земля
выпускает трупные пятна
сколько
вчера было выпито
кажется
взяли лишнего
не надо спорить
под снегом
листья коричневые

Голова не болит с утра,
Просто,
Хочется скрыться от снега.
В сутолоке фаст-фуда
Или в рюмочной,
Только рано —
До трёх дня ни-ни.
Ветер из уха в ухо.
Мозг, как ценный клад,
В коробочке из-под монпансье
На сорокаградусном морозе.

Вечер
С запахом яичницы.
Сигарет
Как всегда не хватило.
Наливают через край.
Дороги не видно,
И не думается о тебе.
Так легко не помнить
В этом чаду
И лежать,
Слушая сердце.
А утро
С шумом в голове
Не принесёт
Ни стакана воды,
Ни облегчения.
Магазин, мелочь в кармане...
Вечер...

Растворяюсь ложкой коньяка
В молоке при простуде.
К новому сну
От беспробудного пьянства иду.
На ладони кривые дорожки
Чертят новые люди.
Кто-то хочет сорваться,
Я пришествия жду.

тает
сахар в кофе
ещё
задёрнуты шторы
незаданные вопросы
не вызывают споров
распяты
на стекле
безумно
смеются снежинки
глаза
закрывают рукой
а мне бы
дожить
до солнца

Больше не будет дней,
Наполненных винным туманом...
Ты уходишь в вечер
Без меня.
Утро
Разбивается в кровь.
Сон.
Пройдёт,
Только бы
Дожить
До кофе.

Лезвия,
оставленные прежним,
открытки,
дверь —
с ключом
в руке...
в аптеке
скидки.

Дождь,
И хочется выпить
До капли последней
Тучу.
Неопавшие
Листья темнеют,
Обескровленные,
Иссушенные.
Растворяюсь
В бесспорных истинах.
Скользкой тиной —
Верёвка на шее.
Позвоно...
Телефонный шнур...
Ты устал...
Почему не верю?
Снам, звонкам,
Обещающим тишину,
И ночным
Разговорам нетрезвым.
Засыпаю под утро
С бутылкой в руке,
В чьём-то доме.
На чьём-то кресле...

Плевать
под ноги жизни.
Не споткнётся,
обойдёт.
На трассах виражи –
в стаканах
тает лёд.
В тумане
душной комнаты
уютно.
Возможно, вечер
Жизнь
Спасёт кому-то.

Мне хочется выйти под дождь
Одной
И получить разряд прямо в сердце,
Глупо пить за солнце в августе.
Осенью снова будет туман,
Бессонница и постель,
Застеленная не мной и не мной расправленная.
А пока
Занимаюсь
Испусканием слёз
Совместно
С нарезкой лука.
Чувство локтя хорошо,
Только
Не в полном автобусе.
Могут сломать руку.

седьмая планета

Грязь
На жёлтые листья
Легла полосой катафалка.
От детства
Осталась собака
И розовая скакалка.
Песчинки
С места на место
Перегоняет ветер.
Прощай, Маленький Принц,
Я —
На седьмой планете.

Новый день начался в полночь.
Я развернула газету
и прочитала твой некролог,
потом несколько объявлений:
работа, услуги, организация торжеств.
Жёсткое сиденье.
В погоне за трезвостью
беру пакет молока.
Брызги и старые дворники.
На перекрёстках,
как на коммунальных кухнях.
Тесно
или слишком людно.

сине рози страна

Ни громких,
Ни тихих —
Без снов до утра.
Остыла
Вода в умывальнике.
Туманное утро
Берёт до костей,
Сменяясь
Кипением чайника.
Простуженный голос.
Дурман в голове,
И помощь
Нужна неотложная.
Выходит
Испариной
Ночь на лице —
Усталость
На смуглой коже.
Разъединяются
Шнур
И розетка.
На циферблате —
Точки.
Снег упадёт.
Отложу до весны
Всё
Неизменно срочное.

Полный.
Пропускаю, хотя следующий будет таким же.
Холодно.
До Нового Года осталось: раз, два, три... Совсем
немного.
По городу
расставлены ёлки. Кажется чересчур...
Тошнит
от предпраздничной приторности.
В свете гирлянд на площади
одинокий...
скушает монумент декабристам.
Бунт.
Бессмысленный?
Не знаю.
Кому-то весело,
а кто-то уходит...
Конец года
у многих ассоциируется
с концом жизни.
«Кресты, памятники, ритуальные услуги. С
выездом».
Не понимая зачем,
запоминаю номер:
2 43 2 56 —
лёгкий.

В сети
Протекаю по проводам.
От входа до соединения —
Вечность.
Треск, замыканье,
Как-будто вода...
А потом —
Длинные гудки
До следующего вечера.

Вбиваю три строки
Поверх последних новостей,
Скользя глазами
По диагонали.
Плыву, как Офелия
(Нет, скачу),
По телевизионным каналам.

Редактирую
телефонную книгу:
имя за именем,
номер за номером, —
сбиваюсь...
не та строка,
а, в общем,
какая разница?

Бензиновые капли дождя на языке.
Город поделён на территории, траектории и
названия...

Эта морось в начале апреля,
После солнца,
Так несвоевременна.

И несправедливо,
Что из всех путей
Я, как и погода, выбираю право или лево,
Солнце или дождь.

Я выбираю солнце
И опять остаюсь не с теми,
Кто идёт
Независимо от времени года...
Я
Выбираю дождь...

Синие розы моего экрана —
Не негатив.
Нет,
Это сплошной позитив.
Что может быть непонятнее
Синих роз?
И я не понимаю.
И улыбаюсь, как улыбаюсь,
Когда не понимаю
Другого языка,
Чужой,
Такой интересной речи,
В которую хочется вмешаться.
С букетом синих роз
Поднимаюсь вверх.

Красно Восток

Листья под ногами,
радость займы.
До угла, направо
и вверх.
Припорошенные дорожки.
Тени
разбегаются по подъездам.
Между полом и небом
повис звонок.
Синусоида кардиограммы —
в такт музыке у соседей.
Скандалы в заплёванных подъездах
просятся
и переходят
в новый день.

Мой дом похож на меня
Он слушает музыку, но не танцует.
Он любит засыпать с открытыми окнами,
А я без одеяла.
Ещё я точно знаю — он может летать,
Не от ветра, как домик Элли...

У него нет плаща, чтобы прятать крылья,
И не нужно —
Крылья внутри.

без уїєта дальности

Стрелки
Переведены на 13.
Кому-то грустно.
Из-под земли
Между вечерним «да»
И «сегодня»
Вырастает стена.
Осень.
Четыре поворота
На брусках.

Развалилась кирпичная кладка,
тени прячутся под обломками,
разлинованные тетрадки
посиневшие руки комкают.
Отражаются несгоревшие
в закопчённом окне троллейбуса,
и такие же посиневшие
составляют новые ребусы.

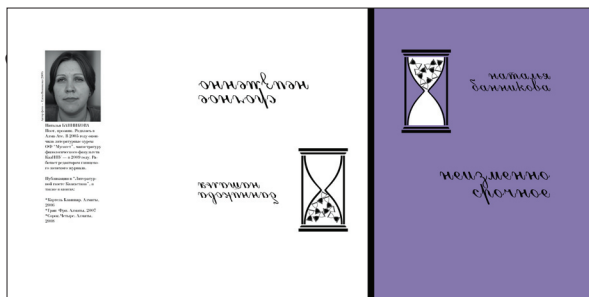
От ощущения весёлости
К ощупыванию стен
Перехожу решительно медленно.
С утра у воды из-под крана
Появляется привкус меди.
Пробираюсь домой осторожно
Всё той же дорогой.
В руках барабан и горн, — зачем? —
Спросите у Бога.

Голоса.
По звуковым дорожкам
Распределяю такты
И тональности.
Целил в висок —
Промах.
Стрелял
Без учёта дальности.
Стройность —
По камертону.
Струны, клавиши...
Звонко
Бьют
Капли по крыше.
Вырвался
Год из пелёнок.

Проснись.
Холодные лужи
Высохли.
Лето.
Кричи.
Отдаляется день,
Приносящий рассветы.
В тебе
Утешенья искать,
Отрывая страницы.
Трубить
Отпущенье грехов,
И годами не сниться.

НАТАЛЬЯ БАННИКОВА

НЕИЗМЕННО СРОЧНОЕ

Составитель

Равиль Айткалиев

Редакторы

Равиль Айткалиев, Павел Банников

Вёрстка

Павел Банников

Оформление

Равиль Айткалиев, Павел Банников

Автор фотографии на внутренней вкладке обложки

Елена Винникова

Сдано в набор 12.06.09

Подписано в печать 12.08.09

Объём — 5 усл.п.л.

Тираж 100 экз.

Отпечатано и переплетено в типографии Fortress

